

— Откуда взялась эта машина?

Пока Е Чжоу и Шан Цзинь запирали машину, товарищи с 403-ей вернулись со своими друзьями и увидели поразительный электрический педикэб в ряду велосипедов, а также двух больших, красивых парней рядом с ним.

Сю Янцзюнь, поедая дымящуюся булочку, спросил:

— Когда ты получил работу на полставки, чтобы отправлять экспресс-доставку?

Е Чжоу бросил на него презрительный взгляд.

— А что такое экспресс-доставка? В вагоне экспресс-доставки нет двери для своего купе. Здесь есть дверь, а задний отсек предназначен для сидения людей.

— Тогда откуда взялась эта машина?

Шан Цзинь повернул ключ в своей руке и сказал:

— Мы купили его.

— Вы, ребята, купили его? — Сю Янцзюнь так испугался, что уронил недоеденную булочку в руку. Но через секунду ее снова подняли. — Подобранный в течение трех секунд все еще можно есть.

Чжоу Вэньдао уставился на него широко раскрытыми глазами и сказал в изумлении:

— Черт возьми, то, как вы двое обмениваетесь любовными знаками, совершенно уникально.

— Пей! — Е Чжоу оттолкнул Чжоу Вэньдао и сердито сказал: — Пожалуйста, называй нас партнерами по сотрудничеству.

— Партнеры по сотрудничеству... но зачем ты купил педикаб, ха-ха-ха, — Чжоу Вэньдао положил руки на плечи Е Чжоу и с улыбкой прикрыл его живот, — Чжоу, ты сидел несколько дней и стал зависимым?

Чжань Син протянул руку и крепко сжал руку Е Чжоу, взволнованно сказав:

— Чжоу, спасибо тебе за то, что ты пожертвовал своим собственным образом и действовал как фольга для этой группы холостяков. Если ты спросишь, стоит ли младшим сестрам выбирать между вами, катающимся на педикэбе, и мной, катающимся на велосипеде, хм-хм, выбор сам

собой разумеющийся.

Е Чжоу холодно протянул ему руку. Возможно, потому, что этот маленький трехколесный автомобиль был куплен им самим, и теперь он полностью приспособился к нему, если не считать того, что вначале был неуклюж. Поэтому теперь, когда он слышал, как люди оскорбляют то, что он купил, Е Чжоу чувствовал себя так, словно его собственную дочь презирают. Нужно знать, что, когда они покупали машину, Шан Цзинь был равнодушен и планировал небрежно выбрать машину и уехать. Именно он ходил кругами по магазину и в конце концов остановился на этой машине.

— Ну-ну, не говори, что я езжу на трехколесном велосипеде, даже если бы я тащил ручную тележку, младшие сестры, которым я нравлюсь, все равно бы меня любили!

Чжоу Вэньдао также добавил свою собственную мысль. Он обошел вокруг машины и ухмыльнулся:

— Не говори, даже если это Шан Цзинь едет на этой машине, там также не будет никаких младших сестер, желающих сесть. Девушки любят свою репутацию. Этот вид инвалидной коляски не сможет попасть им в глаза.

Е Чжоу и Шан Цзинь отчаянно боролись за то, чтобы ездить на педикэбе, в то время как он красиво ехал на велосипеде рядом с ними. Подумав об этом, ему захотелось громко рассмеяться!

— Кучка мелочных парней, — холодно фыркнул Е Чжоу. Боковым зрением он увидел, что Шан Цзинь, не обращая внимания на группу бьющихся в конвульсиях людей, вошел в общежитие. Кроме того, он был слишком ленив, чтобы открыть рот этой толпе. — Все в порядке, если только я знаю, что велотренажер хорош.

Конечно, именно тогда, когда он слушал объяснения Шан Цзиня в полдень, он начал менять свое мнение. Но, купив его и сев в теплое купе, он начал искренне признавать, что трехколесный автомобиль был хорош, просто индекс привлекательности... но, по словам Шан Цзиня, индекс привлекательности не имел значения. Во всяком случае, у него была своя привлекательность, ему не нужно было использовать эти внешние объекты, чтобы выделиться.

Неужели это гордость мужчины бога?

Неудивительно, что он мог быть только обычным красивым парнем. После всего сказанного он просто не имел такого душевного состояния, как у этого человека.

Надо сказать, что это было очень своевременно, когда двое мужчин купили машину. В тот вечер темные тучи окутали город, и ночью начался небольшой дождь. Утром дождь становился все сильнее и сильнее.

С дождем температура снова упала.

Когда Е Чжоу проснулся, снаружи было еще темно. Поначалу он был ошеломлен, но, увидев время, сразу же вскочил.

— Шан Цзинь, вставай!! — покупка педикюра вместе означала, что рутина этих двух людей должна быть очень синхронной.

— Сколько сейчас времени?

Голова Е Чжоу дернулась в свитере.

— Семь часов.

Шан Цзинь повернулся на другой бок и сказал:

— Я все еще могу поспать десять минут.

Е Чжоу закончил одеваться и вскочил с кровати, сказав:

— У меня есть предчувствие, что сегодня дорога не будет гладкой.

Шан Цзинь слегка приподнял голову и, глядя на дождь за окном, использовал свои действия, чтобы выразить свое согласие.

— Вы двое тоже вставайте, — Е Чжоу постучал в изголовья кровати Лю Юйтяня и Вэнь Жэньсюя.

Конечно, вставать зимой было непросто. Так вот, общежитие встало немного позже обычного.

Когда он закончил собирать вещи, Шан Цзинь взял учебники и сказал:

— Сегодня ты будешь водителем. Я хочу вздремнуть в машине.

— Не проблема, — там было два ключа от электромобиля, как раз столько, чтобы хватило на двух человек. Е Чжоу взял свой новенький ключ и сказал:

— Я никогда не ездил на такой машине, поэтому я немного нервничаю в первый раз за рулем.

Шан Цзинь:

— ...ты спускаешься вниз и делаешь два круга вокруг здания общежития, а затем отправляешься в путь.

Е Чжоу никогда раньше не ездил на педикэбе, но у него все еще был большой опыт езды на двухколесных электромобилях. Сев в машину, он адаптировался быстрее, чем Шан Цзинь в первый раз.

Из соображений безопасности Е Чжоу все же сделал два круга вокруг здания общежития, чтобы ознакомиться с операциями. В результате эти два круга привели к тому, что он оказался втянутым в «неприятности».

— Чжоу!!! — Чжоу Вэньдао стоял перед зданием и энергично махал рукой.

Е Чжоу проехал на электромобиле перед зданием общежития и спросил:

— Что случилось?

Чжоу Вэньдао прильнул к окну машины и сказал:

— Чжоу, я куплю месячный билет, хорошо!! Возьми меня с собой!!

Сю Янцзюнь оттащил Чжоу Вэньдао и сказал:

— Я куплю сезонный билет.

Чжань Син сзади взревел:

— Я куплю годовой билет!

Е Чжоу улыбнулся.

— Я только вчера сказал несколько слов о моей дочери, а вы смотрели на меня безразлично. Сегодня я не могу позволить вам упасть с социальной лестницы. Сидя в этой инвалидной коляске, вы не боитесь понизить свой статус?

— А где же у нас будут занятия?! На самом деле, мы действительно хорошо сочетаемся с темпераментом педикэба!

Дождь был немного сильный, и эти люди тащились и тащились уже полдня. К счастью, он был достаточно предусмотрителен, чтобы не позволить Шан Цзинь проспать еще десять минут. Е Чжоу тоже перестал шутить и прямо сказал:

— « не против взять вас с собой, ребята, но это купе не большое. Он мог втиснуть в себя самое большее двух человек.

— Жми, Жми, Жми, мы не боимся!

Е Чжоу заглянул в заднюю часть вагона и прошептал:

— Вы не бойтесь, но я хотел бы дружески напомнить вам: Шан Цзинь спит сзади. Кто хочет войти, тот и входит.

Когда прозвучала эта фраза, Е Чжоу увидел, как восторженная толпа опустила головы и подняла над ними зонтики. Они вставали перед своими велосипедами один за другим, молча открывали их и уезжали.

— И что же случилось? — Е Чжоу был сбит с толку.

Слушая их с того момента, как появились Чжоу Вэньдао и те пешеходы, Шан Цзинь открыл глаза, открыл маленькое окошко в стене, соединяющей купе автомобиля, и спросил:

— Твоя дочь?

Услышав это, Е Чжоу внезапно закашлялся, не имея смелости оглянуться назад. Он притворился невозмутимым и сказал:

— Все говорят, что машина — это жена. Наш педикэб немного мал, так что говорить «дочь» не слишком много.

— Ты сам назвал его своей дочерью, но разве ты спрашивал моего мнения? — Шан Цзинь уставился на покрасневшие уши Е Чжоу и сказал: — Я тоже владелец этой машины.

Е Чжоу: «...»

Нет никакого способа ответить на это!!!